

Валерий ШАРАПОВ

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ИУДЫ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Заместитель Иуды / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Контрразведка.
Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-229683-3

Начало восьмидесятых. Советская контрразведка получает сигнал от своего источника в Вашингтоне о том, что в Москве действует завербованный американцами агент с оперативным псевдонимом Фауст. Из ориентировки становится ясно, что этот человек так или иначе связан с Комитетом. Выявить и обезвредить предателя поручено майору КГБ Владиславу Пургину. Он тщательно перебирает возможные кандидатуры. Однако по ходу работы список подозреваемых стремительно сокращается. Оставшаяся последней фамилия повергает майора в настоящий шок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ГЛАВА 1

Над стольным градом Вашингтоном зависло мутное сентябрьское солнце. Ветерок оведал орегонские дубы, выстроенные в шеренгу виноградные клены. Деревья желтели, облетевшая листва шуршала под ногами. «Листья желтые над городом кружатся...» — печально напевала спутница. Пургин удивленно косился на нее: сутки на чужбине, и уже ностальгируем, товарищ капитан?

— А здесь неплохо, — неуверенно заметила Ульяна. — Правда, Владислав Анатольевич?

В последние полчаса она подозрительно притихла — наверное, что-то придумала. Коллега, спутница и верный товарищ смотрелась весьма достойно. Худая, темноволосая, с дерзкой мальчишеской челкой — ей идеально шел приталенный брючный костюм и остроносые ботинки на каблучках. Карие глаза настороженно ощупывали встречную публику.

— У нас в это время года тоже хорошо, — буркнул Влад.

— О, у нас в это время года просто сказка, — поддержала его коллега. — А лучше всего — в Ленинграде. Самая туристическая пора — еще тепло, ласковое солнышко, деревья, как сказал бы поэт, одеты в золото и багрянец... Вы так загадочно улыбаетесь, Владислав Анатольевич.

— Анекдот вспомнил, Ульяна Игоревна. Лежат два крокодила. Слева — река, справа — американская военная база. «Широка река Нил...» — задумчиво изрек Влад.

— Что вы, товарищ майор, Волга шире... — прыснула Ульяна.

Мимо прошел здоровяк в расстегнутой жилетке — гремучая смесь индейца и африканца. Он свысока глянул на Пургина и тут же заинтересовался его спутницей. Обрисовались еще трое — европеиды, в костюмах. Они торопливо шли навстречу, общаясь между собой, видимо, клерки, перебегающие из офиса в офис. Государственные учреждения в этой части города росли как грибы.

— Я вас за руку возьму, Владислав Анатольевич, ладно? — Ульяна коснулась его плеча и просунула руку через сгиб локтя.

Пропал. Вот утраченный фрагмент: троица проследовала мимо, клерки спешили по делам.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

— На всякий случай, как бы чего не вышло, Ульяна Игоревна? — улыбнулся Влад. — Обычные гомо американусы. В этом районе безопасно. А вы у нас впервые за границей? Ничего, коллега, привыкнете, какие ваши годы. Старайтесь не выказывать нервозность, мы гуляем, дышим воздухом свободы.

«Опасность» миновала, но отпустить его локоть Ульяна не собиралась, и дело не в том, что боялась. Тайную влюбленность в старшего по званию было видно невооруженным глазом. Шансы сотрудницы равнялись нулю, это все прекрасно понимали, и она — в первую очередь. У Пургина невеста в Москве, свадьба на носу (любил пошучивать: «Вот уборочную закончим — и тогда...»), и вообще, служебные романы — неприемлемы. Но сердцу не прикажешь. Замуж Ульяна в свои тридцать с хвостиком еще не выходила, периодически на горизонте кто-то возникал, но не задерживался — к великому огорчению Пургина...

За деревьями показалось советское посольство — за полчаса сделали крюк и вернулись, шли дальше в северном направлении. В планы на вечер Влад коллегу не посвящал, и Ульяна смирилась со своей ролью «младшей сестры».

Исторический особняк находился в центре Вашингтона. Здание со сложной архитектурой в стиле бозар (что-то от барокко, что-то от архитектуры эпохи Возрождения) с 1933 год арендовалось советским правительством. Оно находилось в окрестностях горы

Альто, на 16-й улице — одной из важнейших городских артерий. Пышный бульвар тянулся с севера на юг в северо-западной части округа Колумбия, стартовал недалеко от Белого дома — в Президентском парке, напротив площади Лафайет, следовал вдоль вашингтонского меридиана и завершался у площади Блэр Серкл.

Показались яркие вывески крупного торгового дома: «Bloomingdale's», «Nordstrom», «Lord & Taylor». На обширной автостоянке выстроились машины — цвет мирового автомобилестроения.

Рука, сжимающая его локоть, вдруг напряглась.

— Так, отставить, товарищ капитан. Понимаю ваши низменные инстинкты, но сейчас не до этого. В универмаге продаются дорогие модные вещи, они вам точно не по карману. Одежда, обувь известных мировых брендов, сувениры, аксессуары, предметы антиквариата. Еще успеем походить по магазинам — разумеется, с сопровождением. Рекомендую Висконсин-авеню, Ховард-авеню, район Капитолийского Холма, а также Джорджтаун, там вообще весь квартал — один большой магазин. А пока ведите себя смирно, нас и так считают ненормальными.

— У вас потрясающие знания, Владислав Анатольевич, — похвалила Ульяна. — Видимо, часто здесь бывали. Почему это нас считают ненормальными? — обиделась она за всю советскую нацию.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

— А чем докажете, что вы нормальная? — парировал Влад. — Хорошо хоть под колеса не бросились. Стоит нашему брату увидеть торговое изобилие загнивающего Запада, как все — дыхание учащается, пот течет, глаза бегают. Стыдно за наших людей. А иностранцы не слепые, все видят.

— Не волнуйтесь, товарищ майор, мы не такие, — процедила Ульяна, с усилием отворачиваясь. — Мы морально стойкие, презираем все это мещанство...

— Очень на это надеюсь. Не забывайте, товарищ капитан, все это изобилие, которым они кичатся, — продукт эксплуатации трудового народа и по карману лишь узкой прослойке населения. ФБР следит за каждым твоим шагом, налогами просто втаптывают в землю...

— А еще у них негров линчуют, Владислав Анатольевич.

— Ну да, вы правы. Хотя знаете... уже нет.

Он наблюдал за негритянкой с детской коляской. Та вывернула с боковой дорожки и спешила первой оказаться на тротуаре. Колесо попало в выбоину, негритянка ругнулась. Коляска застряла, и требовалась грубая мускульная сила, так как дама еще не набралась материнского опыта. Пургин, любезно улыбаясь, пришел на помощь, приподнял коляску, переставил, не вглядываясь в содержимое. Молодая мамаша изобразила кислую улыбку

и отвернулась. Она не стала путаться под ногами, дождалась, пока советские граждане проследуют мимо, свернула на тротуар и отправилась в обратную сторону. Майор обернулся. Негритянка нагнулась над коляской, чтобы поправить покрывало, попутно что-то извлекла — как бы даже не рацию — и посмотрела на майора. Он лучезарно улыбался — и темное лицо сделалось еще темнее от раздражения. «Да уж, темнокожее население мы за собой в мировую революцию не поведем, — подумал Пургин. — У них в Америке все неплохо. Лет через срок еще и характер покажут — чтобы помнили, как их предки загибались на плантациях». «Обложили меня, обложили!» — забился в голове хриплый голос Владимира Семеновича Высоцкого.

— Что, Владислав Анатольевич, никаких условий для нормального ведения шпионажа? — прищурилась наблюдательная Ульяна.

— А по-вашему, Ульяна Игоревна, шпионажем следует заниматься в специально отведенных для этого местах? Я не открою вам Америку, если скажу, что за каждым нашим шагом пристально наблюдают? Не крутите головой, от этого их меньше не станет. Нам не навредят, не волнуйтесь. Документы дипломатических работников, конечно, не образец подлинности, но вполне настоящие — как вам такая абсурдистика?

— Я в курсе, — кивнула Ульяна. — Кто они?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

— Не имеет значения. ФБР, АНБ. Даже ЦРУ может отрядить сотрудников, хотя, согласно конституции, оно не имеет права проводить операции на территории Соединенных Штатов. Бывает всякое, законодательство в этой стране блюдетя лишь в тех случаях, когда это удобно. Так, моя дорогая, — он посмотрел на часы, — прогулка закончена. Я еще пройдуся, а вы возвращаетесь в посольство. Учите матчасть, поработайте с бумагами. Вы кто по легенде? Представитель Союза общества дружбы с зарубежными странами? Вот и организуйте читальню, выпускайте периодику, распространяйте правдивую информацию о нашей стране. Представьте, как засоряют мозги своим гражданам местные власти.

— Шутите, Владислав Анатольевич? — расстроилась Ульяна. — Можно мне с вами? Опасно же...

— Так, — нахмурился Влад, — Будем оспаривать приказание старших, товарищ капитан? Марш в посольство, кому сказано! Я буду через три часа. Если к ночи не вернусь, объявляйте во всеамериканский розыск. Да шучу я, чего нахохлились, коллега? Не боитесь в ежика превратиться?

— Ладно, товарищ майор, как скажете, — вздохнула Ульяна. — Пойду просить политического убежища... — Она прошла несколько шагов вперед и обернулась к нему: — Вы же понимаете, что это всего лишь неудачная шутка?

— Понимаю, — кивнул Влад. — Со мной такое проходит. Но в присутствии третьих лиц делать это не советую.

Он добрался до ближайшей свободной лавочки, присел. Ульяна тем временем удалялась по тротуару и встала у светофора, чтобы пересечь дорогу. Кучка американских граждан там уже стояла. Сигналы светофоров в этом городе переключались неохотно, приходилось ждать. Сзади пристроилась какая-то парочка — явно не празднующаяся. Мужчина таращился в небо, его спутница — в спину Ульяны. По внешним показателям она уступала советской «дипломатической» работнице — жидкие волосы, бледное некрасивое лицо. Недокармливают, что ли, их там, в хваленых секретных организациях? Майор машинально напрягся, наблюдая за развитием событий. Переключился светофор, и парочка устремилась через дорогу. Ищейки приотстали, но продолжали вести объект. Видимо, информация о пополнении в советской дипмиссии (причем правильная информация) дошла до потребителя. Это подтверждало, что за океаном обосновалась весьма компетентная личность. Отслеживать каждого сотрудника посольства у ФБР не хватило бы ресурсов.

Ульяна пересекла дорогу и удалялась, помахивая элегантно сумочкой. «Хвост» не отставал, дама держала спутника под руку. Ульяна свернула на боковую дорожку, заспешила ко входу в посольство,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

скрытому за цветущим кустарником. Парочка остановилась. Ботинок расшнуровался? Нет, до таких банальностей агенты не опускались...

Ульяна вошла в здание, предъявив документ скачущему офицеру ГРУ в отставке. Мужчина был статен, кавалер хоть куда. Он любезно улыбнулся и проводил глазами точеную фигурку.

Агенты ФБР двинулись обратно, и Пургин облегченно вздохнул, достал сигарету. Теперь все их внимание сосредоточилось на его фигуре.

В американскую столицу два сотрудника 2-го Главного управления КГБ СССР прибыли накануне вечером. Встречал их водитель из посольства — без дополнительного сопровождения. Все же не Бейрут, не Кабул, но наблюдение в пути отметили, что было интересно. Препятствий прибывшим не чинили — с документами МИДа все в порядке, о чем неприятель, разумеется, знал. Наблюдение велось скрытно, но «хвост» заметили, глаз у водителя был наметан. С Ульяной трудились в одном отделе, но в детали задания ее не посвящали. Просто сделали нарядную картинку.

Командировка для Пургина была краткосрочной, день, максимум два — и снова на борт. Ульяне же предстояло задержаться — поработать в техническом отделе, где скопилась информация по другим делам. Пока все шло штатно, повышенное внимание откровением не стало...

Американский табак неприятно пощипывал горло, тянуло прокашляться. Болгарские сигареты были лучше, по крайней мере, привычнее. Продавались они в Москве, разумеется, не везде, но пару мест Влад знал. Он намеренно тянул резину, выжидал, стряхивал пепел в урну. На противоположной стороне дороги красовался рекламный щит — на Западе их называли билбордами. Постаревший за четыре года Рональд Рейган улыбался белозубой голливудской улыбкой и призывал американцев сделать правильный выбор. Президентская гонка 84-го года входила в затяжное пике, до дня голосования оставалось полтора месяца. Четыре года назад бывший актер призывал сделать Америку снова великой, теперь апеллировал к гордости, силе, призывал «вернуть Америку обратно». Этот слоган, если честно, Пургин не понимал. Отсидев свой срок в Белом доме, республиканец Рейган снова рвался к власти. И, по мнению Пургина, у его соперника Мондейла шансов не было. В стране, к сожалению, происходил подъем, власти справились с рецессией, жизнь после бурных кризисов налаживалась. Рейгану это было на руку, его электорат оставался неизменным. Демократ Мондейл в сознании простых граждан прочно ассоциировался с ростом налогов, а простым гражданам это к чему?

Невидимые иголки царапали кожу: уплотнялось вражеское кольцо. Подкинул же «профком»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

бесплатную путевку в стан вероятного противника... Влад выбросил сигарету в урну, поднялся и двинулся к площади Блэр Серкл...

В неприметном двухэтажном особняке на задворках Пенсильвания-авеню кипела работа. Мерцали выпуклые мониторы, звонили телефоны. В просторном помещении — канцелярские столы, громоздкие ЭВМ-машины, называемые на Западе компьютерами, «рабочий» полумрак. Стеллажи с мониторами занимали целую стену. Использовались «видеодвойки» — громоздкие устройства с кинескопами, сочетающие в себе телевизоры и видеомагнитофоны. Транслировалось изображение улиц Вашингтона — что-то в записи, что-то в реальном времени. «Будущее — пока не можем», — пошучивали сотрудники. Но с текущим развитием технического прогресса — чем черт не шутит... Изображение шло размытое, рябило в глазах, но это было лучше, чем вообще ничего. Работала система VHS — так называемое «домашнее видео», кассетный аналоговый формат наклонно-строчной видеозаписи. Изобретение японцев активно распространялось по всему миру. Спецслужбы использовали компактные видеокамеры — порой размером с телефонную трубку. Запись посредством радиосигнала передавалась на аппаратуру в разбросанных по городу минивэнах, а уже оттуда стекалась в Центр. На

задворках Пенсильвания-авеню базировалась сводная группа из сотрудников ЦРУ и ФБР. Представить такой симбиоз в обычной жизни сложно в силу противоречий между ведомствами, но в текущей ситуации это было необходимо.

Мужчина в светло-сером костюме, откликающийся на имя Алекс Олдридж, выбросил в мусорное ведро картонный стаканчик от кофе, протер мягкой тканью очки. Он возглавлял отдел в департаменте контрразведки ЦРУ, специализировался на советском направлении. Группа из сотрудников разных ведомств находилась в его подчинении. Алекс пересел поближе к мониторам, прищурился. Агенту недавно исполнилось сорок, у него было открытое, интеллигентное лицо, аккуратно постриженные русые волосы. Пожаловаться на его скверный характер подчиненные не могли. Практически в любой ситуации Олдридж сохранял спокойствие. Следовало хорошо постараться, чтобы вывести его из себя. Впрочем, иногда подчиненным это удавалось.

Зазвонил телефон. Трубку схватила симпатичная белокурая сотрудница — Ширли Макдональд. В какую бы рабочую «мешковину» Ширли ни облачалась, внешность ее всегда оставалась приятной. Глаз это радовало, но от работы отвлекало. Она внимательно слушала говорившего, сделав серьезное лицо.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

Оторвался от бумаг, разложенных на столе, Эндрю Гарсия — молодой темноволосый агент, подающий большие надежды. Он исподлобья смотрел на коллегу, словно ждал чего-то. Передвинулся поближе Дэнни Эштон — уже в годах, седоватый, опытный аналитик и мастер рассуждать от общего к частному (и наоборот). Человек сдержанный, предпочитающий больше наблюдать, чем работать языком.

— Я поняла, Милли, — сказала Ширли, повесила трубку и вышла из комнаты, покачивая бедрами. Ей в спину устремились три пары задумчивых глаз.

Вернулась она довольно быстро — с компактной видеокассетой, вставила ее в адаптер, а последний — в гнездо видеоманитона. По экрану забегала рябь.

— Это было час назад, — сообщила Ширли, многозначительно покосившись на Олдриджа. — Прямую трансляцию включают позднее, нас предупредят.

Рябь оборвалась, появился фрагмент 16-й улицы. Снимали на ходу, камеру прятали, верхний угол картинки закрывало темное пятно, видимо, часть верхней одежды. Олдридж поморщился — не умеем пока. Оператор об этом даже не подозревал, он шел за подтянутым мужчиной в добротной куртке. Тот прохаживался по аллее прогулочным шагом, погля-

дывал на достопримечательности центральной части Вашингтона. Особо впечатленным не выглядел. Иногда в кадр попадало лицо — сухое, немного скуластое.

— С ним была женщина, — напомнил Олдридж.

— Да, Алекс, — кивнула Ширли. — Она вернулась в посольство. Наши люди проследили ее до крыльца. Эти двое прилетели в Вашингтон вчера вечером. Некая Ульяна Волошина... — Ширли с усилием произнесла сложные для языка имена собственные — Есть информация, что они работают вместе. Но сегодня этот парень предпочел работать один.

— Мы уверены, что он работает? — с сомнением произнес темноволосый Эндрю Гарсия. — Мне кажется, он просто гуляет по городу.

Комментариев не последовало. Объект перешел дорогу по зеленому сигналу светофора, агент неотступно следовал за ним. Запись иногда прерывалась, кренилась камера — и приходилось любоваться бездонным американским небом. Снова экран перекрыла рябь, и Олдридж раздраженно покачал головой. Но запись тут же возобновилась. Объект зашел в закусочную «Макдоналдс», где в этот час практически не было посетителей, — видимо, решил подкрепиться. Любезно общался с девушкой, принимающей заказ, — и оба остались довольны друг другом. Он сидел за даль-

ним столиком, задумчиво смотрел на улицу. В заказе просматривались кофе, картофель фри, чизбургер и гороховый суп. Мужчина ел неспешно, промокая губы салфеткой. За время трапезы ничего не пролил и не выронил — словно делал это каждый день. Ему любезно улыбнулась сидящая за соседним столиком американка. Он отозвался тем же, у него была приятная, обезоруживающая улыбка.

— Он точно русский? — проворчал Эндрю Гарсия.

Ширли прыснула и отвернулась, чтобы привести в порядок лицо.

— А они что, лохматые и в шкурах? — фыркнул Олдридж. — Увы, господа, прошли те времена. Теперь они удачно маскируются под представителей цивилизованного общества. Он ни с кем не контактирует, верно?

— Не считая сотрудницы закускойной, — поправил Дэнни Эштон и добавил: — Между прочим, очень удобно. Трудно делать заказ с закрытым ртом. Да еще и рядом никого не было.

— Напекаешь, что надо проверять эту девчонку? — задумалась Ширли. — Это можно. Но в целом нереально. Если проверять всех продавцов, таксистов, случайных прохожих, с которыми он может столкнуться, боюсь, обеспечим работой весь департамент на полгода вперед.

Снова сработал телефон, она вздрогнула, потянулась к трубке. Нервозность витала в воздухе.

— Хорошо, давайте. — Ширли положила трубку. — Операторы готовы включить прямую трансляцию. — Она остановила запись и извлекла адаптер из кассетоприемника. — За прошедшее время, как докладывают полевые агенты, ничего выдающегося не произошло. Объект поел, поблагодарил персонал заведения, но в близкий контакт ни с кем не вступал. Далее — аналогично. Покурил в сквере, полистал свежий номер «Вашингтон-пост», затем посетил сувенирный магазин, где ничего не выбрал. У агентов сложилось впечатление, что он тянет время. Заметил ли слежку — непонятно. Работают профессионалы. Будем надеяться, что нет. Подождем минуту, сейчас запустят запись.

Алекс Олдридж промолчал — стоит ли растрачиваться по пустякам? Вопросы к коллективу давно назревали. «Будем надеяться, что нет» — замечательная фраза, характеризующая профессионализм. Но что есть, то есть, коней на переправе не меняют.

Невидимые операторы включили запись. Теперь она шла на всех мониторах, установленных в помещении. Появились интерьеры крупного торгового центра Tysons Corner Center. Здесь работали разные компании, функционировал развлекательный центр с фуд-кортом и кинозалом. Агент советских

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИУДЫ

спецслужб поднимался на эскалаторе, держась за перила. Оператор, пристроившийся снизу, старательно фиксировал его спину.

— Да вы издеваетесь! — фыркнул Олдридж. — Теперь он будет блуждать до вечера по этим магазинам, а мы, как полные олухи, будем за ним таскаться.

— Выбирать не приходится, Алекс, будем наблюдать, — вздохнул Эштон. — Такая работа. Ширли, почему мы не запаслись попкорном?

— Может, тебе и пива принести? — хмыкнула она. — Мы-то еще ничего, а какво парням, что за ним ходят? А если он уже заметил слежку?

Объект медленно шел по широкому коридору, поглядывая на вывески. Задержался у входа в джинсовый магазин «Монтана», но решил не заходить, отправился дальше. Он вошел в отдел верхней одежды не очень дорогого итальянского бренда, стал прохаживаться вдоль плотных рядов, разглядывал предоставленную продукцию, проверял ткань на ощупь. Нашел товары своего размера, стал проявлять некоторый интерес. Оператор держался на удалении, но тоже вошел в секцию.

— Я слышал, у них в СССР пустые магазины, — подал голос Гарсия. — То есть магазин функционирует, а продавать нечего. И это касается всего — одежды, обуви, продуктов питания. Если это так, то ничего не понимаю. Там такая огромная промыш-

ленность, но что они производят? Вся страна стоит в очередях, невозможно купить ни мебель, ни автомобиль...

— Зато они хвастаются бесплатной медициной и образованием, — хмыкнул Эштон. — Не знаю, насколько они качественные, не проверял... Этот тип, кстати, не похож на человека, прибывшего из страны, где ничего нет. Смотрите, как нос воротит. Нормальный, кстати, плащ, я бы такой купил...

— Давайте подытожим все, что нам известно, — перебил подчиненного Олдридж. — Этого субъекта зовут Владислав Пургин. — Он споткнулся на последних словах, но справился. — Звание — майор, работает во 2-м Главном управлении КГБ, которое занимается контрразведывательной деятельностью. Прикрыт дипломатическим паспортом, но не шпион, прибыл сюда на короткое время... Наш источник в Москве уверен, что Пургин собирается встретиться с агентом «Люси». По какой причине — мне не сообщается. Считалось, что личность «Люси» известна только двум, максимум трем высоким чинам в КГБ, до которых мы дотянуться не можем. Но вряд ли эти чины придут на личную встречу со своим агентом. Неудивительно, что посвятили кого-то еще. Думаю, у них не было выбора. Наш источник в Москве может ошибаться — теоретически. Но фигура надежная и вряд ли будет разбрасываться недостоверной ин-